

Дорога домой всегда кажется особенно долгой. Из-за тоски и нетерпения течение времени ощущается куда сильнее, каждая минута, каждая секунда тянется медленно и тягуче, превращая даже короткое путешествие в настоящую пытку.

Раньше, когда Ло Хуайяо возвращался домой, он всегда испытывал это чувство: казалось, что он уже долго смотрит в окно, но стоило поднять руку и взглянуть на часы — прошло всего-то минут десять. Это мучительное ощущение заставляло его искать, чем себя занять в вагоне, например, сходить в туалет, что-нибудь поесть или поиграть в игры...

Но в этот раз всё было иначе. Возможно, потому что его разум и сердце были заполнены совершенно другими мыслями, время пролетело незаметно. Пока он пребывал в оцепенении, мерное постукивание колёс постепенно стихло, пока не исчезло вовсе.

Поездной динамик уже трижды объявил:

“Следующая остановка — станция Наньчэн. Пассажиры, покидающие поезд, пожалуйста, подготовьте свои вещи и выходите через передние двери вагона”.

В вагоне снова началось оживление: зашуршали сумки, загремели чемоданы, слышались разговоры. Тишина продержалась совсем недолго, теперь все готовились к выходу.

Ло Хуайяо продолжал смотреть в окно. В его глазах отражалась толпа на платформе, но сам он явно был где-то далеко. О чём он думал в этот момент, знал, пожалуй, только он сам.

“Молодой человек?” — неожиданно раздался голос соседки.

Раньше она сидела с закрытыми глазами, отдыхала, а теперь собиралась попить воды. Однако, открыв глаза, она увидела, что парень, который говорил, что едет в Наньчэн, всё ещё сидит на месте.

“Ой-ой!” — встревожилась женщина: “Ты чего не выходишь?!”

Ло Хуайяо продолжал задумчиво пялиться в окно, даже не осознавая, что рискует проехать свою станцию. Тогда тётушка встряхнула его за руку и встревоженно воскликнула: “Молодой человек, если ты сейчас же не выйдешь, поезд уедет!”

“А? Чего?.. А-а-а!” — Ло Хуайяо очнулся и в ужасе побледнел. Чёрт! Он же проезжает свою станцию!

Быстро поблагодарив женщину, он схватил чемодан, закинул рюкзак на плечи и поспешил к выходу. Но к этому моменту поток пассажиров, садящихся в поезд, уже полностью заполнил проход. Ло Хуайяо, вынужденный двигаться против людского течения, то перетаскивал чемодан, то уступал место входящим, и лишь с огромным трудом сумел добраться до дверей.

И только по счастливой случайности он успел выскочить на платформу в последний момент, прежде чем двери поезда закрылись.

“Чёрт!” — выдохнул он, тяжело опираясь на чемодан.

Вокруг стояло ещё довольно много людей. Услышав его возглас, многие обернулись и он тут же ощутил на себе неодобрительные взгляды прохожих. Лицо Ло Хуайяо вспыхнуло от смущения и он, не теряя времени, схватил чемодан и молнией умчался прочь.

Начало июля — это пик сезона отпусков в университетах и у выхода из билетного контроля на вокзале Наньчэна толпами стояли молодые люди с чемоданами. К счастью, внутри работал кондиционер, иначе в таком скоплении народа точно можно было бы задохнуться.

Ло Хуайяо, пробежав сюда, уже изрядно вспотел. Даже холодный воздух не мог остудить его злость.

Всё из-за Гу Чжуна!

Если бы тот хоть раз ответил на сообщения, он бы не зависал в мыслях так долго!

Очередь медленно, но уверенно продвигалась вперёд. Хотя людей было много, процедура выхода с платформы была простой, так что поток двигался без задержек. Пока Ло Хуайяо вытирал пот, очередь уже дошла до него.

Он достал из кармана билет и, дождавшись, когда человек впереди пройдёт через турникет, приготовился вставить его в считывающее устройство.

Но внезапно откуда-то сбоку выскочила чья-то рука и бросила в автомат чужой билет раньше него!

В следующий миг этот человек, держа чемодан, нагло протиснулся вперёд и в мгновение ока проскользнул через турникет.

Ло Хуайяо: “???”

Какого чёрта?! Только он успокоился, а тут снова довели!

Злобно сощурившись, он быстро окинул взглядом внешность наглеца: чёрные брюки, белая футболка, чёрная кепка, чёрный рюкзак и чёрный чемодан. Всего за пару секунд тот растворился в толпе.

Мысленно повторяя его приметы, Ло Хуайяо поспешно вставил свой билет в турникет и, протащив чемодан, тут же начал высматривать наглеца среди людей.

Но сколько он ни искал, найти того так и не удалось.

Только когда мать написала ему в WeChat и спросила, добрался ли он, Ло Хуайяо нехотя отказался от идеи разыскать этого засранца и свести с ним счёты.

Ладно! Он не станет опускаться до уровня людей без совести.

Но как бы он себя ни успокаивал, всё равно считал, что день выдался сплошь неудачным. Сначала он чуть не проехал свою станцию, потом его нагло обогнали в очереди, а теперь...

Ха-ха.

Ло Хуайяо стоял под палящим солнцем, стиснув зубы.

Гребаный город! Он не может поймать такси!

Хотя в названии Наньчэн есть слово "город", на самом деле это небольшой уездный городок, затерявшийся где-то на задворках страны. Здесь не развита система заказных такси, а обычные такси хоть и есть, но в основном работают в пределах города. Обычно возле железнодорожного вокзала машин хватает, но сейчас пик отпускного сезона, так что стоит такси появиться на перекрёстке перед вокзалом, как его тут же окружают и отбирают другие пассажиры. Поэтому Ло Хуайяо, стоя под палящим солнцем, мог лишь провожать взглядом мелькающие зелёные силуэты машин, не успевая ни одну из них поймать.

“Чёрт...” — прищурившись, Ло Хуайяо посмотрел на солнце. Вот же невезение: он, такой бережливый, даже решил взять такси, а в итоге ни одного не досталось? Что, теперь ему и правда придётся тащиться домой на душном и трясущемся автобусе, обливаясь потом и борясь с тошнотой?

“Парень, поедешь?”

Ло Хуайяо ещё раздумывал, что делать, как вдруг перед ним остановилась машина с ярко-зелёным кузовом. Водитель опустил стекло и приветливо улыбнулся.

“Мне?” — Ло Хуайяо огляделся, подозрительно ткнув пальцем в себя.

“Да, тебе. Садись?”

“Да-да!” — Такой подарок судьбы не мог не обрадовать. Оправившись от неожиданности, Ло Хуайяо тут же заулыбался, взял чемодан и засеменил к багажнику.

“Эй, вообще-то я первым голосовал!”

“Водитель, это что за дела?”

“Кто это вообще такой?”

Из толпы ожидающих пассажиров слышались возмущённые голоса. Ло Хуайяо знал, что говорят о нём, но сделал вид, что не слышит. Да какая разница, кто раньше поднял руку? Это же сам водитель выбрал его, а не он кого-то обошёл! Завидуйте молча.

“Поехали, шеф, мне в деревню Яоцунь”.

В салоне работал кондиционер и жара моментально улетучилась, а вместе с ней улучшилось и настроение.

Похоже, его день не такой уж и неудачный...

На такси ехать оказалось гораздо быстрее: всего через десять с лишним минут Ло Хуайяо уже был у своего дома. Он достал из кармана мелочь и протянул водителю.

“С меня пятнадцать”.

“А? Пятнадцать?” — Водитель удивился, но деньги не взял. У Ло Хуайяо сердце тут же сжалось: неужели решил поднять цену? Но водитель лишь вытянул из его руки пятёрку и с улыбкой сказал: “Купи себе воды, остальное не нужно”.

Ло Хуайяо: “???”

Что происходит? Этот водитель что, спустился с небес?

“Так не пойдёт!” — Ло Хуайяо покачал головой: “Я часто езжу на такси, от вокзала до деревни Яо всегда пятнадцать. Сегодня так жарко, вы сами меня там подобрали, даже если бы взяли больше, это было бы нормально. А так вообще меньше?”

“Ох...” — Водитель увидел, что Ло Хуайяо не собирается выходить, сжимая в руках купюры, и лишь вздохнул: “Да уже заплатили за тебя!”

“Что?”

“На перекрёстке перед вокзалом один парень остановил меня и попросил отвезти тебя домой. Он уже всё оплатил”.

“А?” — Ло Хуайяо застыл в полной растерянности.

Но водитель больше ничего не объяснял. Он лишь поторопил его выйти и, как только дверь закрылась, сразу же уехал.

Ло Хуайяо стоял у дороги с чемоданом, совершенно ошеломлённый. Кто-то заплатил за него? Стоило этой мысли прийти в голову, как сердце вдруг забилось сильнее.

Он поспешно достал телефон и набрал номер. После двух гудков трубку сняли и из динамика донёлся знакомый голос: “Яо Яо?” — Голос Гу Чжуна был ленивым, с лёгкой хрипотцой, будто он только что проснулся.

Ло Хуайяо замер, но тут же, стараясь говорить небрежно, спросил: “Чем занимаешься? Весь день от тебя ни слуху ни духу”.

Сам же в этот момент напрочь забыл, что буквально сам сказал Гу Чжуну его не беспокоить. Теперь же, стоя на вершине любовной гордости, он без зазрения совести выговаривал ему за это. Он ожидал, что Гу Чжун начнёт оправдываться, но вместо этого услышал: “Думаю о тебе”.

Ло Хуайяо: “...”

Ло Хуайяо скривился. Противно сладко. Но, несмотря на это, волнение только нарастало. Даже стоять под палящим солнцем... Ладно, стоять на солнце всё же слишком жарко. Схватив телефон в одну руку, а второй толкая чемодан, он двинулся в тенистое место.

Густые кроны деревьев заслоняли обжигающие лучи, и только тогда Ло Хуайяо продолжил расспрашивать: “Думаешь обо мне? Думаешь обо мне, поэтому приехал в Наньчэн?”

“Наньчэн?” — Гу Чжун на том конце провода явно озадачился: “А это где вообще?”

Ло Хуайяо закатил глаза. Да ладно, ещё и притворяется!

“Притворяешься? Водитель всё мне рассказал. Сказал, кто-то вызвал мне такси и даже оплатил поездку. Не ты?” — Ло Хуайяо усмехнулся, без колебаний разоблачая ложь.

“Такси? Оплатил? Кто тебе такси вызвал?” — Гу Чжун, похоже, только сейчас осознал сказанное и его голос мгновенно стал тревожным: “Ты в Наньчэне? Что ты там делаешь? Кто тебе такси заказал? Мужчина? Женщина?”

Ло Хуайяо: "..."

Тон Гу Чжуна был таким искренним, что сквозь экран телефона буквально веяло тревогой и ревностью. Ло Хуайяо вдруг застыл. Не Гу Чжун? Тогда кто?

"Ты правда не приезжал в Наньчэн?" — Он засомневался. Может, и вправду не он?

"Я вообще туда не ездил! Я даже не знаю, где это". — В голосе Гу Чжуна не было ни тени фальши. Весь запал Ло Хуайяо моментально улетучился.

Не он. Он не приезжал.

Чёрт! Ладно уж, не приезжал так не приезжал, но он даже не знает, где находится его родной город! И это, по-твоему, парень?! Весь его гнев тут же нашёл новую цель. Не слушая доносящееся из трубки "эй, алло, ты тут?", он сердито сбросил звонок.

Чёртов Гу Чжун! Если он ещё раз с ним заговорит, то пусть его свиньёй зовут!

"Эй? Сяо Ло, ты чего тут на перекрёстке стоишь?" — Мимо проехал пожилой мужчина на велосипеде и с удивлением окликнул его.

"А... Да вот, маме звоню. Я ключи забыл, боюсь, что она..."

Он не успел договорить — за спиной раздался радостный крик: "Ло Ло!"

Ло Хуайяо повернулся на голос. К нему стремительно неслась женщина в шёлковом ципао, на низких кожаных каблуках, с аккуратно уложенным пучком. Её фигура была изящной, а лицо красивым.

Добежав, она схватила его лицо и начала яростно мять его щеки.

"Ло Ло, мой дорогой, ты так похудел! Посмотри на себя, щёчки... Ай, ну совсем нет мяса, мама так переживает!" — причитала Яо Мэйхуа, но руки её вовсе не соответствовали словам: щипали, мяли и сжимали, пока Ло Хуайяо не застонал от боли. Только тогда она, наконец, отпустила его.

Дедушка на велосипеде уже давно укатил дальше, а Яо Мэйхуа, гордо ведя сына за руку и катя его чемодан, направилась в сторону деревни.

Хотя это место называли деревней, больше оно походило на жилой комплекс. Яоцунь находилась на окраине Наньчэна и состояла в основном из небольших частных домов,

построенных местными жителями. Дороги и инфраструктура были обустроены по городскому типу, но пространства здесь было куда больше, чем в обычных многоквартирных районах.

В Яоцунь почти все носили фамилию Яо. Девять из десяти встречных так или иначе приходились друг другу родственниками, поэтому отношения между соседями были тёплыми. Например, тот дедушка на велосипеде приходился Ло Хуайяо двоюродным братом прадеда со стороны деда.

По пути им встречалось немало односельчан и Яо Мэйхуа с каждым останавливалась поговорить. Она хвасталась сыном так, что у Ло Хуайяо сводило зубы: рассказывала, как он всегда был первым в классе, как стабильно оказывался среди лучших на экзаменах, как получал стипендии и даже подрабатывал, отсылая деньги домой.

Но если это делает маму счастливой, то пусть уж покрасуется.

Родители Ло Хуайяо были из разных миров. В своё время семья его матери считалась в Яоцунь зажиточной. Тогда на неё положил глаз начальник завода, но Яо Мэйхуа выбрала любовь: вышла за бывшего солдата Ло Цзюня, у которого не было за душой ни гроша. Со временем прежние зажиточные семьи стали просто обеспеченными, а её родительский дом так и остался на прежнем уровне.

Но хотя их семья жила довольно скромно, Ло Хуайяо никогда не чувствовал себя несчастным.

“Ло Цзюнь! Наш Ло Ло вернулся!” — воскликнула Яо Мэйхуа, заходя в дом.

Ло Цзюнь как раз выходил из кухни, на нём был фартук. Завидев сына, он чуть заметно кивнул и едва-едва улыбнулся.

“Еда почти готова”, — сказал он, но улыбка у него получилась такой натянутой, что выглядела хуже, чем если бы он просто не улыбался.

Ло Хуайяо: “...”

Он видел это лицо уже девятнадцать лет, но всё равно каждый раз хотелось сказать: “Пап, ну ты же как каменная глыба!”.

И каждый раз в такие моменты его мама неизменно вздыхала:

“Хорошо, что ты похож на меня”.

Как и ожидалось, госпожа Яо Мэйхуа поправила прядь волос у виска и самодовольно улыбнулась.

“Хе-хе, да, конечно”, — Ло Хуайяо кивнул в такт.

Дома всегда легче, чем где-либо ещё. Он потянул чемодан прямо в свою комнату на втором этаже, закинул вещи на диван и с нетерпением вытащил телефон, чтобы поиграть.

И как раз в этот момент...

Дзынь-донг!

В чате класса 3-2 появилось новое сообщение.

[Ян Цзе: Все уже на каникулах? Давайте соберёмся?]

<http://bllate.org/book/15130/1337186>